

Одно его действие привлекло к нему всеобщее внимание. Если раньше все отвлекались на то, на кого он смотрел, но сейчас все взгляды вернулись к нему.

Цзи Нуань вдруг почувствовала нервозность. Она уже говорила о своем желании сохранить их отношения в тайне. Однако взгляд Мо Цзиншэна, брошенный на нее ранее, был действительно опасным.

Рядом с Цзи Нуань сердце Лин Фэйфэй расцвело. Она почувствовала, что президент Мо смотрел в ее сторону...

Ощущение движения пришло без предупреждения. Линг Фэйфэй держалась за щеки, ее руки дрожали от волнения.

"Всем сидящим студентам, я уверен, что за время студенчества вы устали от всякого рода авторитетных формулировок, и у вас нет терпения слушать заученный наизусть вежливый сценарий". Тон Мо Цзиншэна был ясным и неторопливым. "Это хорошо. Вы не желаете их слушать, а я не желаю их говорить".

Под сценой группа студентов тут же разразилась смехом. Слова Великого Босса Мо точно отразили их сокровенные желания.

"Я бизнесмен. Я привык ориентироваться в мире бизнеса. За последние два года меня действительно приглашали в качестве приглашенного лектора на различные занятия по корпоративному управлению и коммерции в нескольких местных университетах бизнеса. Но я всегда отклонял эти предложения, потому что у меня нет ни времени, ни сил. Образование - это благородная карьера. Такой палач, как я, который смешивается с залитым кровью миром бизнеса, не подходит для нее".

Все под сценой слушали, затаив дыхание.

"Это Университет Ти. Большая часть из вас, сидящих здесь, стремится получить бизнес-образование. Также есть большая часть из вас, которые однажды будут общаться в мире бизнеса. Слова "покрытый кровью" не предназначены для того, чтобы отпугнуть вас. Это место предлагает всевозможные знания. Вы смогли добраться сюда благодаря своим способностям, а значит, мне нет нужды подробно рассказывать о том, что именно вы преследуете. В конце концов, прямо за полным названием Университета Т стоят два слова "бизнес". Это место - не парк развлечений, а военный лагерь вне зоны боевых действий".

"Поскольку меня называли почетным директором и я впервые встречаюсь со всеми вами, возможно, мне следует сказать слова ободрения. Но мы уже говорили ранее, что нам всем надоело слушать заученные наизусть сценарии". Слова Мо Цзиншэна стали резче, а его слабая улыбка внезапно исчезла. "Это место содержит большой запас местных, деловых талантов. У каждого есть свои мечты. Но если бы ваши мечты или высокие места, куда вы хотите попасть, были так легко достижимы, вам бы не пришлось преодолевать всевозможные трудности, чтобы поступить в эту школу; преодолевать тысячу испытаний только для того, чтобы получить одно письмо с предложением."

"Вы думали, что только потому, что вы поступили в Университет Т, вам будут махать руками известные местные предприятия? Что благодаря этому ты сможешь без проблем унаследовать различные предприятия своих семей?" Мо Цзиншэн улыбнулся. "Вы все ошибаетесь. После того, как вы попадете в это место, количество усилий, которые вам придется приложить, должно быть умножено на сто. На самом деле, это только начало".

Под сценой хихиканье студенток постепенно ослабевало. Яркие взгляды студентов-мужчин также потускнели.

"Думали ли вы, что после окончания университета вы сможете расправить крылья и парить?" Он снова улыбнулся. "Из сотни вас, возможно, только один сможет твердо стоять в мире бизнеса, который убивает, не оставляя после себя крови".

Под сценой никто больше не улыбался.

"Что вы должны делать в этом месте? Помимо изучения основ, ты должен тренировать свое сердце. В этот короткий период обучения уже есть люди, которых уничтожают. Если ты не хочешь быть уничтоженным, начинай усердно работать уже сегодня. По крайней мере, вы будете выглядеть лучше, чем те, кого уже прогнали со сцены, и у вас будет больше шансов ухватить возможность за хвост".

Это была стратегия подстегивания их к действию с помощью негативных замечаний. В конце концов, студенты, которые смогли попасть в Университет Т, гордились своими способностями. Они были высокомерны. Многие из них держали свой взгляд высоко и не обращали внимания на тех, кого считали ниже себя.

Только такая форма поощрения могла хорошо с ними работать, а значит, это был самый эффективный метод.

Поначалу несколько руководителей школ были встревожены, опасаясь, что президент Мо пришел, чтобы снести сцену. Выслушав конец его речи, они наконец-то смогли улыбнуться от удовольствия и восхищения.

Среди молчаливой толпы Цзи Нуань был единственным, кто улыбался.

Он действительно смог терпеливо говорить с группой студентов. Она действительно увидела Мо Цзиншэня с другой стороны.

Она не смеялась вслух и не выделялась в толпе.

Однако взгляд Мо Цзиншэня внезапно остановился на ее лице. Слабая улыбка мужчины не уменьшилась, но его взгляд стал глубже.

Сделав небольшую паузу, он тихонько захихикал и поднял микрофон, отчетливо произнеся: "Студентка в третьем ряду, в пяти местах слева от профессора Лин. Можете ли вы сказать мне, чему вы улыбаетесь?".

Цзи Нуань: "..."

Мо Цзиншэнь четко описал ее позицию, в результате чего несколько тысяч студентов сразу же перевели взгляд на третий ряд. В тихом спортивном зале они искали человека через пять мест от профессора Линь, но люди сзади не могли видеть ясно, в то время как люди спереди пытались разглядеть его сквозь слабое освещение.

Только те, кто находился рядом с Цзи Нуань, могли точно направить взгляд на ее лицо.

В тишине Цзи Нуань подняла голову в сторону улыбающегося мужчины на сцене.

Он улыбался, но в душе она скрипела зубами.

Он делал это нарочно!

Нарочно! Специально!

--

Речь, которая не была полностью уместна, от начального критического удара до возбуждения духа в конце, была поистине блестящей.

Когда Мо Цзиншэнь положил микрофон и повернулся, чтобы уйти со сцены, несколько учеников пожелали, чтобы он продолжал говорить дальше. Школьный лидер немедленно взял на себя ответственность и произнес длинную, подходящую речь. Прошло полчаса, прежде чем он наконец закончил.

Ученики разбежались из спортивного зала. Цзи Нуань планировала отправиться вместе со всеми, но в этот момент Лин Фэйфэй повернула голову назад и увидела, что Мо Цзиншэнь разговаривает с руководителями школы за занавеской. Она поняла, что Мо Цзиншэнь еще не ушел, и резко повернулась, чтобы тайно вернуться.

Бай Вэй заметила внезапные, осторожные движения Лин Фэйфэй, похожие на воровские. Она повернулась, чтобы посмотреть на нее, и заметила ту же ситуацию за занавесками, которые постепенно опускались.

"Эй, Цзи Нуань", - мягко позвала Цзи Нуань Бай Вэй, легонько постучав по ее локтю.

Цзи Нуань: "Что такое?"

"Посмотри назад". Бай Вэй сохранила мягкость голоса.

Цзи Нуань подняла брови и обернулась. С одного взгляда она все поняла.

"В последнее время она раздувает новые неприятности из-за потерянных часов. Очевидно, она хочет поиздеваться над тобой и Фэн Лингом. Фэн Линг сегодня не пришел, поэтому я беспокоюсь, что она может донести до руководства школы необоснованные вещи о вас двоих. Она не очень надежна, и она не будет колебаться, создавая проблемы для других. Пойдемте, посмотрим". Бай Вэй взяла Цзи Нуань за руку и решительно повернулась, чтобы идти обратно.

Цзи Нуань на самом деле не возражала против нее; бездумные затеи Лин Фэйфэй не могли ее обеспокоить. Однако, увидев, что Лин Фэйфэй направляется в сторону Мо Цзиншэня, она не стала отказываться и повернулась, чтобы последовать за Бай Вэем.

Когда они оказались у занавесок, Лин Фэйфэй заметила приближающихся Бай Вэя и Цзи Нуань. Она недовольно посмотрела на них, подавив голос, чтобы потребовать: "Почему вы оба пошли за мной?"